

Молодое образованное пополнение рабочего класса справедливо предъявляло повышенные требования к характеру и содержанию труда. Изучение соответствия образования содержанию трудовой деятельности рабочих, предпринятое в годы восьмой пятилетки на промышленных предприятиях Свердловской области, показало, что это соответствие немногим превышает 50%. На обследованных предприятиях 31,9% рабочих с образованием 8 – 9 классов и 26% со средним выполняли операции, для которых не требуется даже неполного среднего образования³³⁷. Такое несоответствие, естественно, рождало острую неудовлетворенность молодежи своей работой, отрицательно сказывалось на их трудовой активности. Поэтому многие молодые рабочие, не имевшие восьмилетнего образования, не стремились его получить

Н.А. Малышева

Магнитогорск

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДОМАШНЕЕ ПРОСТРАНСТВО И ШКОЛЬНЫЕ РЕАЛИИ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА)

В предвоенные 1920 – 1930-е гг. в восприятии детства происходили перемены, что напрямую влияло на социальные институты. В 1920-е гг. была сформулирована концепция «нового человека», средства и формы его социализации, которые трансформировались под напором коммунистических воззрений.

Возникла идея «эмансипации» ребенка из-за увеличившейся активности и избирательности детей. Семье отводилась второстепенная роль как ненадежному институту воспитания, источнику буржуазного, мещанского влияния на подрастающее поколение. В связи с чем особое внимание уделялось проектированию общественного воспитания посредством образовательных учреждений. Одной из ключевых фигур, занимающихся вопросами социализации детей в то время являлась Н.К. Крупская³³⁸.

Со временем образ «нового человека» был модернизирован. Если в 1920-е гг. идеализировался активный и самостоятельный ребенок, где преимущество сохранялось за активными мальчиками, а девочки должны были им подражать. То в 1930-е гг. образ «идеальный» ребенок коммунистического общества должен был стать послушным и дисципли-

³³⁷ См.: Духовный мир советского рабочего. -- М.: Мысль, 1972. С. 126 -- 127.

³³⁸ Ромашова М.В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: по материалам Молотовской области: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Пермь, 2006. С. 34.

плинированным. В результате чего семье стала отводиться огромная роль. Но такие перемены были вызваны и рядом объективных причин.

Принятие постановления ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве о разводах» привело к вытеснению мужчины из семьи, утвердив отцовство лишь в качестве обязанности выплачивать алименты. По утверждению Ш. Фитцпатрика, «пропаганда семьи во второй половине 1930-х гг. в значительной степени носила антимужской характер, чем антиреволюционный, поскольку женщины во всех отношениях внушали государству большее доверие»³³⁹. В результате в семье наблюдалось сильное влияние матери и ослабленная позиция отца, что непосредственно повлияло на методы воспитания детей.

Выделение гендера в семье было связано с рядом причин. По мнению Д. Хоффмана, советская власть стремилась усилить контроль над рождаемостью и ростом населения, так как в «век промышленного производства и массовых войн многочисленное и дисциплинированное население рассматривалось основной мощью государственной власти»³⁴⁰. К тому же слабо развитая сеть дошкольных детских учреждений привела к тому, что воспитанием детей занимались в большинстве случаев только матери. Прежняя «антисемейная» политика и начавшаяся эмансипация женщин привели к увеличению числа беспризорных и безнадзорных детей, учащению разводов и т.д.

Однако семья в 1930-е гг. не могла полностью самостоятельно решить поставленные перед ней государственные задачи, в результате правительство стало создавать разветвленную сеть детских дошкольных и учебных заведений, которые должны были взять на себя основную нагрузку по социализации ребенка. Реформирование школьной системы в 1930-х гг., воплотившись в постановлениях ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» 1930 г., «О начальной и средней школе» 1931 г., «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» 1932 г., «Об учебниках для начальной и средней школы» 1933 г., постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» 1934 г., «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» 1935 г.³⁴¹, установило жесткий централизованный контроль над работой школ со стороны вышестоящих органов.

³³⁹ Там же. С. 39.

³⁴⁰ Там же. С. 40.

³⁴¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973 гг. М., 1974. С. 156 – 172.

Образовательный процесс был унифицирован. Школьная жизнь выстраивалась в соответствии с задачами социалистического строительства. Акцент делался на изучении точных наук и математики. Идеологизация и политизация общеобразовательного процесса была нацелена на воспитание дисциплинированной смены кадров на производстве. Таким образом, общеобразовательные учреждения в 1930-е гг. рассматривались как ступень подготовки трудовых ресурсов для решения экономических задач.

Великая Отечественная война повлекла за собой перемены во всех сферах жизнедеятельности населения не только в оккупированных районах страны, но и в глубоком тылу. Экстремальные условия войны изменили роль социальных институтов, занимающихся социализацией подрастающего поколения. К таким в первую очередь относились семья и школа.

Семья в годы войны, как по своему составу, так и по социальным функциям трансформировалась. В связи с массовым призывом на фронт мужчин, в большинстве семей Южного Урала дети остались на попечении матерей и стариков. Положение осложняло и то, что женщины, в большинстве своем, были мобилизованы на производство, а старики, в силу своего преклонного возраста, тоже не могли уделять детям должного внимания. Поэтому ребята в большинстве случаев были предоставлены сами себе или за ними присматривали старшие дети-подростки. В результате, семья в годы войны теряла главенствующую роль в социализации подрастающего поколения.

Правительство страны было озабочено проблемами воспитания и заботы о детях. В силу сложившихся обстоятельств, властные структуры обратили внимание на общеобразовательные учреждения не только как на орган воспитания и обучения, но и как на альтернативную замену полноценной семьи.

Работа общеобразовательных учреждений в военные годы на Южном Урале претерпела ряд изменений. Специфика перемен в уральских школах была связана с тем, что территориально регион находился в глубоком тылу, куда эвакуировали предприятия, госпитали, переселяли людей. Зданий для размещения раненых и рабочих катастрофически не хватало. Под госпитали и общежития для семей военнослужащих, трудящихся предприятий стали использовать школы, что повлекло за собой уменьшение количества помещений, занятых общеобразовательными учреждениями. К примеру, в 1942 – 1943 учебном году в г. Кургане из 17 школьных зданий 9 было занято другими учреждениями. Школы, освобождая площадь для госпиталей, общежитий и т.д., переезжали в другие здания. Чаще всего в Курганской области учебным за-

ведениям отводили тесные, непригодные для учебной деятельности, помещения³⁴².

Материальная база общеобразовательных учреждений находилась в большинстве случаев в плачевном состоянии. Снабжение школ в связи с войной было затруднено. К тому же ситуацию усугубляли сокращение количества школьных зданий и их переезд. «Школьное оборудование большинства школ находится в неудовлетворительном состоянии; классные доски стерты до бела, парты не соответствуют росту учащихся и нуждаются в ремонте. Школьное оборудование освобождаемых зданий складывалось во дворе и оставалось в течении нескольких месяцев (г. Курган, Лебяжье) под дождем и нередко становилось предметом расхищения лицами, живущими по соседству со школьными зданиями. Вновь открытые школы получили из других школ района, подчас поломанное и непригодное оборудование»³⁴³. К тому же следует упомянуть о перебоях с топливом и освещением.

Контингент школьников на протяжении войны численно изменялся. Массовый уход подростков в возрасте 14 – 16 лет в школы ФЗО и на производство; отсев учащихся, связанный с тяжелым материальным положением, с одной стороны, повлек уменьшение численности учеников; эвакуация населения на Южный Урал, с другой стороны, повлекла за собой увеличение рядов школьников за счет вновь прибывших ребят. В учебных заведениях не хватало педагогических кадров, в связи с мобилизацией работников просвещения на фронт. Все вышеперечисленное требовало немедленного изменения всего хода работы общеобразовательных учреждений.

Уменьшение количества школьных зданий, частое отсутствие электрического освещения требовали сделать урок максимально обучающим, в результате чего создаются многосменные школы, работа в которых велась с 8 часов утра до 8 часов вечера. Введение двух-трех смен повлекло за собой сокращение учебного времени: уроки длились 35 – 40 минут, перемены 5 минут. Соответственно уменьшалось и количество проводимых уроков: 1 – 4-х классов ученики имели 3 – 4 урока в день, ученики 5 – 10-х – 5 уроков. Данное расписание занятий внесло изменение и в содержание школьных программ. Материал изучался ускоренными темпами без закрепления пройденного. Для старшеклассников было разрешено самостоятельное изучение новых тем, для закрепления которых были введены консультативные занятия с учителем, что позволяло экономить время.

С наступлением войны менялся не только ход работы общеобразовательных учреждений, но и содержание учебно-воспитательного

³⁴² ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2867. Л. 3.

³⁴³ Там же. Л. 4.

процесса. Общество сталинской эпохи подчинялось партийно-государственным установкам. Советская педагогика была нацелена на коммунистическое развитие граждан, поэтому к воспитанию детей относились как к средству достижения этой цели. В предвоенное время термин «марксистско-ленинская педагогика» являлась мировоззренческой и методологической основой советской школы. На основе марксизма формировались идеалы воспитания, пути и средства его достижения. Главным в этой теории было всестороннее развитие личности, политехническое образование, соединяющее обучение с производительным трудом. Начавшаяся война внесла коррективы в организацию учебно-воспитательного процесса.

Перед школой встали такие задачи как усиление идейно-политического, патриотического воспитания учащихся, укрепление учебной дисциплины, улучшение военно-физической подготовки, оказание помощи фронту, промышленности, аграрному сектору и семьям фронтовиков со стороны учеников. Для достижения этих целей в первую очередь стали изменяться учебные планы, программы, расписание занятий. Нужно отметить, что всему преподаванию был придан острый, боевой, патриотический характер. Председатель Президиума Верховного Совета М.И. Калинин утверждал: «Политически близорук, ограничен и просто болтун тот, кто хоть на минуту подумает, что сейчас «не до детей». Рассуждать так сегодня – не видеть дальше своего носа, не жить интересами своей Родины. Надо неослабно воспитывать в наших детях, в нашей смене священную ненависть к фашизму, к врагам советской отчизны и всего трудового человечества»³⁴⁴.

Общеобразовательная и практическая подготовка учащихся должна была совпадать с интересами обороны страны. Из школьной программы стали исключать такие предметы как черчение, рисование и пение. За счет этого стали увеличивать количество часов на предметы тесно связанные с военной действительностью. Для этого в школьный курс вводились такие предметы как военно-физическая и общетрудовая подготовка. В преподавании других школьных курсов усиливается патриотическое и политическое воспитание. Обязательно учебный материал каждого урока должен был связываться с событиями Великой Отечественной войны. В 1942 г. Наркомпрос Российской Федерации издает новый учебный план на 1942/1943 учебный год. Изменения в плане имели патриотическую направленность. Преподавание школьных предметов должно было ориентироваться на практическую значимость изучаемого материала, на усиление элементов оборонного значения и идейно-политического и патриотического воспитания учащихся.

³⁴⁴ *Калинин М.И.* Статьи и речи о коммунистическом воспитании 1925 – 1945 гг. М. 1951. С.145.

Учителя использовали на каждом уроке материалы современности, что придавало обучению и воспитанию школьников патриотический, боевой характер. «Образование в нашей школе, - подчеркивал М.И.Калинин, - имеет тесную связь с советским воспитанием детей. Мы стремимся, чтобы поступки человека базировались не только на прочном фундаменте знаний естественных и общественно-исторических наук, но и на высоком чувстве советского человека, на любви и преданности своей Родине, готовности отдать все силы и способности на благо и процветание своего народа»³⁴⁵. Главным методическим материалом для подготовки такого урока были тексты статей газет, журналов, произведений писателей, выступления по радио и телевидению, кинематография, изобразительное искусство, повествующие о событиях происходящих на фронте

В годы Великой Отечественной войны остро стояла проблема методического обеспечения школ. Хотя на уроках и не хватало учебников, но они все-таки оставались основным обучающим пособием. В основном в военное время на уроках занимались по учебникам, изданным в довоенное время. Лишь в 1943/44 учебном году принимаются меры по пересмотру существующих учебников. Цель такого мероприятия – соответствие содержания учебников новым школьным программам и планам. Но до конца войны это мероприятие реализовано не было и школьники занимались по учебникам, изданным в 1930-е гг.³⁴⁶

Работа школьных библиотек в годы войны также претерпела ряд негативных изменений. Острая нехватка свободных площадей, вызванная заселением эвакуанов, вытесняла библиотеки в непригодные для них кабинеты. Под них нередко отводили небольшие помещения, в которых не хватало места для книжных шкафов, не говоря уже о читальных залах.

В военный период библиотечные фонды не пополнялись, многие книги были в ветхом состоянии. Отсутствовала методическая литература. Было недостаточное количество, а иногда и отсутствие литературы в одних школах для учеников младшего возраста, в других - для детей 4-6 классов. Например, в школе №9 г. Магнитогорска в школьной библиотеке насчитывалось 2460 книг, а в школе №21 – 770³⁴⁷. В основном библиотечный фонд состоял из художественной литературы. Из-за недостаточного количества детской литературы в школах, отвечающей патриотической направленности учебно-воспитательного процесса, учителям приходилось брать в библиотеках городского отдела народного образования (гороно) центральные и местные газеты и в классах

³⁴⁵ Там же. С.145

³⁴⁶ Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. - М., 1984. С.124

³⁴⁷ Магнитогорский городской архив Ф. 12. Оп. 1 Д. 7. Л. 5 – 6.

читать материалы о ходе Отечественной войны, об эпизодах мужества и героизма Красной Армии и трудовых подвигах населения.

Остро стояла проблема укомплектования библиотек специалистами. Напрямую наличие квалифицированных специалистов зависело от заработной платы библиотекарей, которая в годы войны была мизерной. Будучи занятыми учебной нагрузкой, библиотекари-совместители уделяли своей дополнительной нагрузке минимально времени. В целом их обязанности сводились к выдаче литературы³⁴⁸.

Внеклассное чтение оставалось наиболее слабой стороной в работе школ. Так как чаще всего работой в библиотеке занимались учителя, то по существу никто не контролировал чтение учеников, «вот почему к учащимся 5 класса попадает «Страдание молодого Вальтера», а учащиеся 7 класса читают «Преступление и наказание» только потому, что эти книги имеют многообещающие заголовки»³⁴⁹.

В результате отсутствия надлежащего количества учебно-методической литературы в школьных библиотечных фондах, несоответствия ее содержания с поставленными перед общеобразовательными учреждениями задачами возникали трудности в учебном и воспитательном процессе, что не могло не сказаться в общем уровне успеваемости учащихся. Методист г. Магнитогорска заметил: «Перед каждым преподавателем встает вопрос, как лучше и глубже увязать преподавание своей дисциплины с современностью, с героической борьбой советского народа, нашей славной Красной Армии против фашистско-немецких хищников. Большинство учителей-словесников вдумчиво и серьезно подошло к вопросу увязки своей работы с современностью. Однако наряду с этим имеются отдельные факты бесстрастного, механического, порою легкомысленного отношения к подбору материала, факты формальной увязки преподавания с современностью. Отсутствие в работе учителя современного материала, порожденного войной, привело к тому, что многие учащиеся дают нам такое начертание слов: «бонбардировщик», «экскадрилья», «самалет». Даже многие учащиеся 8 – 10 классов не владеют военной терминологией»³⁵⁰.

Таким образом, Великая Отечественная война внесла коррективы в функционирование социальных институтов, таких как семья и школа. Уменьшение значения семьи в социализации ребенка объясняется рядом объективных причин, вызванных мобилизацией родителей на фронт и на производство. Как следствие, увеличивается значение общеобразовательных учреждений в вопросах воспитания детей. Однако и в работе школ произошли существенные перемены, что было продиктовано военным

³⁴⁸ Там же Ф. 12. Оп. 1 Д. 6. Л. 17; Ф. 12. оп. 1. Д. 7. Л. 144.

³⁴⁹ Там же Ф. 12. Оп. 1 Д. 7. Л. 16.

³⁵⁰ Магнитогорский рабочий 1942 18 января

временем. Но, несмотря на переезды из одних зданий в другие, на изменения учебных программ и контингента учителей, на правительственные установки в вопросах учебно-воспитательной деятельности, на недостатки методического обеспечения, школа продолжала выполнять свои социальные функции: образование и воспитание молодого поколения.

В.Н. Мамяченков
Екатеринбург

ЛИКВИДАЦИЯ БАРАЧНОГО ЖИЛЬЯ В КОНТЕКСТЕ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960 – 1980-Х ГГ.

На Среднем Урале численность бараков стала постепенно сокращаться только со второй половины 1950-х гг. по мере того, как в стране разворачивалось массовое жилищное строительство. Так, в 1956 г. бараки и каркасно-засыпные дома общей площадью 460 тыс. м² составляли 14 % всего жилого фонда Свердловска. В совокупности с индивидуальным жильем (за редким исключением также неблагоустроенного) это составляло 45 % жилого фонда³⁵¹. Что же касается благоустройства, то в 1960 г. обеспеченность жилья его элементами в целом по области составляла: по водопроводу и центральному отоплению – 46, канализации – 44 и горячему водоснабжению – всего лишь 30 %³⁵².

По мере приближения 1960-х гг. в стране наступал новый этап – бараки уступали место другому поколению дешевого жилья, так называемым «хрущевкам». Но при этом еще не делался акцент именно на «барачной» проблеме. Как таковая она была признана только в 1967 г., когда вышли в свет посвященные ей постановления Совета Министров РСФСР № 807 и 848 с одним и тем же названием: «О мерах по улучшению эксплуатации жилого фонда и объектов коммунального хозяйства».

В Свердловской области истоки решения этой проблемы следует отнести к началу 1970-х гг., когда состоялось первое совместное решение обкома КПСС и Облисполкома № 36 от 30 апреля 1971 г. На эту дату в области было 2 315 бараков полезной площадью 910 тыс. м², в которых проживало 90 тыс. чел. К этим цифрам следует добавить и 28 тыс. м² подвального жилья³⁵³ (к нему относились жилые помещения, пол которых был заглублен более чем наполовину высоты помещения, то есть расстояния от пола до потолка).

³⁵¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.5.

³⁵² Свердловская область в цифрах, 1966 – 1970 годы. Свердловск, 1971. С. 122.

³⁵³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.88. Д.238. Л.1.